

Глава 437. Что ж, умрем! (часть 1)

Стоило словам стихнуть, как Двэйн сделал решительный и уверенный шаг вперед. Двэйн был полон злости, решительности и энергии, расходившейся от него во все стороны и способной достать до небес.

В мгновение ока, сделав пару шагов, Двэйн оказался на вершине храмовой лестницы, разделяя её со своим грозным противником в золотых латах. Двэйн сжал кулаки и молниеносно выбросил руку в сторону противника. Раздался оглушительный грохот, грохот удара по сверхкрепкому золотому доспеху.

Кулак Двэйна при ударе выпускал разрушительные энергетические волны, наносящие противнику непоправимый урон. Первый удар Двэйна пришелся прямо в грудную пластину доспеха врага. Нанеся удар, Двэйн молниеносно отлетел обратно на исходную позицию. Обернувшись, Двэйн увидел, как из каждой щели золотого доспеха его могучего противника вырываются лучи непроглядно яркого света, напоминавшего жидкое золото.

Спустя несколько мгновений, доспех буквально лопнул на пластинки, но за мгновение до того, как сегменты доспеха стали разлетаться, неведомая сила скрепила их вновь. Двэйна сковала внезапная боль в голове. Двэйн схватился за голову и упал на колени. Из развороченного кулака беспрестанно текла кровь. Пальцы на руке будто бы лопнули от удара.

- Ах, Арагон, неужели ты вновь все сделаешь по прежнему сценарию? Ты не сможешь победить меня одной лишь грубой силой! - Шагающий доспех усмехнулся, - Ты забыл, в чем особенность этого мира? Мы - стражи храма Мошен! До тех пор я охраняю этот храм, я бессмертен!

Доспех во мгновение ока сблизился с Двэйном. В руке он сжимал украшенный разными декоративными узорами позолоченный меч. Меч не был подточен тысячелетиями, но по-прежнему был грозным оружием в умелых руках. Раздался хлопок, и из лезвия меча появился луч яркого света. Доспех остановился, расставив ноги. Сжимая в руках меч, он занес его над головой, и, провозгласив: «Казнить демона!», опустил его, после чего меч со свистом рассек воздух и выпустил сильнейшую взрывную волну.

Для Двэйна эта взрывная волна и сопровождающий её яркий свет казались огромнее всего мира. Храм, гигантская пещера, человек в золотом доспехе – все сжалось до размеров маленькой точки в сравнении с гигантской взрывной волной. Двэйну казалось, что некая сила, жертвуя собой, вытаскивает его из-под этой ужасной разрушительной мощи.

Но Двэйн не был в силах уйти от волны. Слишком огромной и всепоглощающей она была. Волна окутала тело Двэйна, заставив его чувствовать себя маленькой веточкой, брошенной в ревущий костер.

Магический свет, выжигающий все живое, накрыл Двэйна, будто гигантским одеялом. Двэйн чувствовал, как его тело сгорает, он думал, что скоро ничего, кроме кучки пепла, от него не останется. Даже пылинки, висящие в воздухе, казалось, сгорят в этом всепоглощающем пламени!

- Арагон, пора сжечь тебя! Отдай мне свою силу!

Голос человека в золотом доспехе становился все более свирепым и разозленным. Его меч был по-прежнему нацелен на Двэйна, острие источало тот самый ужасный испепеляющий свет. Двэйна сжигал свет, но также он чувствовал, что его собственная магическая энергия будто бы развоплощала его изнутри.

Его плоть и кровь сливались воедино и готовились просто потерять свою структуру, превратившись в лужу. Двэйн открыл рот и, казалось бы, попытался что-то сказать, но его лицо растянулось, будто было не из твердого материала, и даже малейшего звука Двэйн издать не смог.

Вся сила Двэйна, готовая разорвать его на части, теперь выходила из него, оставляя лишь пустоту и унося всю жизненную силу. Но было и то, что заставляло Двэйна чувствовать себя лучше. Это то, что энергия, готовая убить Двэйна, завладев его телом, отныне покинула его и готовящийся к смерти Двэйн первый раз за столь долгое время чувствовал себя освобожденным.

Его лицо не было лицом страдальца, это было лицо изможденного, уставшего человека, но умиротворенного и спокойного. Сила! Эта сила! Двэйн уже расслабил все тело и закрыл глаза. Он набрал полную грудь воздуха, расслабил руки, и из кончиков пальцев вырвались потоки энергии небывалой силы.

Энергия и мана все не переставали покидать тело Двэйна. Все раны на теле Двэйна стали постепенно затягиваться одна за другой. Но огонь, окутывавший Двэйна, все продолжал обжигать его. Двэйн чувствовал боль и радость одновременно. Кости, плоть и кровь Двэйна будто бы испарялись и превращались в воздух.

Доспех усмехнулся. Демонический огонь поглотил Двэйна, высосав всю его силу и передав ее его зловещему врагу.

-Это особый демонический прием!

И тут враг Двэйна изменился до неузнаваемости! Это особое умение, подвластное лишь демонам. Получив Двэйнову силу, демон в доспехах стал стремительно преображаться. Вся сила Двэйна пропитывала тело своего нового владельца. Наплечники доспеха увеличились, на них появились огромные шипы. На спине доспеха появились два огромных золотых крыла. С неприятным скрипящим звуком они стали постепенно расправляться, увеличиваясь в размерах.

По всему доспеху стали проступать символы, источающие золотистого цвета свечение. Доспех выглядел очень величественно и красиво благодаря недавнему преобразению. Даже перчатки и пластины на предплечьях покрылись золотом и расписными узорами. На доспехе уже не было видно свободного места под росписи и украшения, вся броня была изукрашена вдоль и поперек.

Демон в доспехах вздохнул, сказав:

- Что, Арагон, не знаю, с каких пор ты стал настолько слаб и ничтожен, но вот источник твоей силы поистине великий... ведь чтобы собрать такую броню нужно, по меньшей мере, несколько сотен лет! Но только что, быть может, благодаря тому, что именно я забрал у тебя эту силу и усовершенствовал её за счет своей!

Двэйн был бессилен, но свободен, а потому – счастлив, ведь он даже не мог вспомнить, когда последний раз чувствовал себя столь свободно. Он с облегченным сердцем пошевелил руками, ведь раньше подобное движение вызывало у него острую боль. Поток его мыслей был абсолютно свободен, но, к несчастью, демонический огненный свет вновь окутал все тело Двэйна.

На этот раз Двэйн успел отступить назад, но ему предстояло выдумать хитроумнейший план,

позволяющий все же выйти из этого поединка победителем. Демон в доспехах не спешил ловить Двэйна, его мысли все еще вращались вокруг той силы, что он только что отнял у Двэйна.

Демон в доспехах усмехнулся:

- Похоже, демонический огонь не может отнять у тебя всё... что же случилось? Твоя сила у меня, а ты еще сражаешься? Ты так и будешь стоять там и нести чепуху, и нелепо размахивать кулаками?

Двэйн в ответ лишь усмехнулся:

- Да уж, похоже, я только и умею, что кулаками размахивать! Но я не против, если мы ещё раз попробуем!

Договорив, Двэйн вновь взлетел в воздух и с налета атаковал демона в доспехах, нанеся тяжелый удар по забралу шлема. От удара доспех оторвался от земли и пролетел несколько метров, зависнув в воздухе, сказав:

- Рано радуешься, Арагон, это наши территории!

- Территории? - Двэйн взглянул на свой кулак.

Рана от предыдущего удара затянулась, уступив место новой. Двэйн снова пошел в атаку. На этот раз противник успел принять защитную стойку, а потому молниеносный удар Двэйна был принят защитной пластиной. Двэйн притормозил, перевел дух, и закричал от боли. Неожиданно произошел скачок магической энергии, оглушивший обоих сражающихся.

Демон в доспехах отступил назад, получив сильный магический удар. В доспехе образовалась дыра, которая, однако, почти мгновенно затянулась бронепластинами.

- Не получилось? Дак попробуй еще раз!

Двэйн был серьезен и сосредоточен, его глаза были полны решимости покончить с противником. Двэйн приготовился вновь атаковать, но демон отныне знал Двэйнову тактику, а потому не стал допускать новых сильных ударов по себе.

Следующая атака закончилась контратакой демона, в ходе которой его меч пронзил тело Двэйна насквозь. Двэйн истекал кровью, постепенно выбиваясь из сил, но рана его внезапно стала зарастать.

- Так много перенес, а до сих пор держишься... - усмехнулся демон в доспехах.

В мгновение ока он приблизился к Двэйну и ударил его в плечо рукой, закованной в шипованную латную рукавицу. Раздался громкий хруст, и плечо Двэйна вывернулось под неестественным углом. Двэйн изогнулся в агонии. А лезвие меча демона, тем временем, вонзилось ему прямо в живот.

Хлоп!

Свежая теплая кровь алым потоком хлынула из раны. Двэйн попытался схватить лезвие меча, но левая рука демона вновь опустилась на плечо Двэйна. Новый поток свежей крови хлынул из развороченного плеча.

Двэйн почувствовал, что кости в его плече перемололи в труху. Враг отступил на несколько шагов, разрывая дистанцию, и заговорил:

- Арагон, я сейчас воистину сомневаюсь, ты ли это... Источник твоей силы невообразимо велик, но твоя тактика боя как чистый лист... ты сражаешься, как человек, не ведающий ничего о боевых искусствах!

Двэйн нахмурился, накрыв рукой плечо. Хотя и эта рана молниеносно зарастала, но раны на животе, оставленные мечом врага, все же огорчали Двэйна. Выслушав демона, он с ненавистью в голосе ответил:

- Если я владеец Арагоновой силы, то тебя-то я уж и подавно способен разбить!

Договорив, он взмыл в воздух, но демон будто бы заранее предугадал действия Двэйна.

«Он и вправду обладает великой силой, но техники боя у него абсолютно нет...»

Демон приготовился к обороне, когда Двэйн обрушился на него с ураганной скоростью. Противники схватились в схватке, войдя в клинч. Правой рукой демон наносил удары в грудь Двэйна и нанес их где-то около восьми! В конце концов, стальная рукавица пробила грудину Двэйна, превратив её в кровавое месиво.

Двэйн сжал зубы от боли. Он знал, что рана тяжелая, но и она скоро заживет... поэтому он не обращал внимания на удары противника, продолжая биться. Двэйн жаждал лишь пробить шлем этому демону, но пока его удары со звоном отскакивали от вражьей головы.

Внезапно Двэйн заметил появление на доспехе противнике восьми магических символов, затем раздался грохот. Оба противника уже нанесли друг другу огромное количество ударов и оба почти обессилили. Их тела полностью покрывали раны, повсюду были кровавые брызги.

Одежда Двэйна затвердела от засохшей крови. Хотя раны Двэйна и затягивались быстро, но он испытывал слабость и головокружение.

- Сколько крови у тебя еще осталось? - усмехнулся демон в доспехах, - Источник силы может залечивать твои раны, но дать тебе новую кровь он не сможет! Арагон! На этот раз ты и вправду разочаровал меня! Не ожидал, что через тысячу лет ты совершенно не усовершенствуешься! А наоборот, только деградируешь!

Договорив, а затем сделав выпад, демон сбил Двэйна с ног и поставил ему ногу на грудь. Двэйн вновь почувствовал, что сила покидает его, а демон стал поспешно покидать храмовый зал. Он вышел из зала и спустился по лестнице, из темноты под его шлемом Двэйн чувствовал насмешливый и высокомерный взгляд врага, одержавшего победу.

Переборов себя, Двэйн с трудом поднялся на ноги. Он встал, сплюнул сгусток темной крови и попытался удержаться на ногах, ни на что не опираясь.